

В. Вундт

Очерк психологии

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 61
ББК 5
В11

В11 **В. Вундт**
Очерк психологии / В. Вундт – М.: Книга по Требованию, 2024. – 229 с.

ISBN 978-5-458-24479-4

ISBN 978-5-458-24479-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

вопросы, которые въ то же время представляютъ общій философскій интересъ. Если такимъ образомъ исходной точкой зрѣнія «Основаній» является отношеніе психологіи къ фізіологіи, а изложеніе «Лекцій о душѣ человѣка и животныхъ» опредѣляется общими философскими интересами, — то въ настоящемъ «Очеркѣ» я старался изложить важнѣйшія и существеннѣйшія данныя психологіи въ томъ сочетаніи, которое свойственно ей самой. и въ той систематической группировкѣ, которая — по моему мнѣнію — вытекаетъ изъ природы предмета. Я надѣюсь поэтому, что настоящая книга покажется не безынтересной и тѣмъ читателямъ, которые знакомы съ обоими названными моими трудами, а также со страницами, посвященными «логикѣ психологіи» въ моей «Logik» (2-ое изд. II, 2 Abth.; не переведено на русскій яз.).

Такъ какъ въ моихъ «Основаніяхъ» (вышли въ подлинникѣ 4-мъ изданіемъ въ 1893 г.; русскій переводъ, изд. въ 1880 г., значительно устарѣлъ) въ каждой главѣ приведена подробно литература вопроса, то я счелъ возможнымъ воздержаться отъ библіографическихъ указаній въ настоящемъ «Очеркѣ». Читатель, который пожелаетъ основательнѣе уяснить себѣ какой нибудь вопросъ, все равно вѣдь обратится къ названному, болѣе обстоятельному сочиненію. Что же касается позднѣйшей литературы (послѣ 1893), то читатель легко познакомится съ ней, заглянувъ въ послѣдніе томы періодическихъ изданій, посвященныхъ психологіи: «Philosophische Studien», «Zeitschrift für Psychologie und Physiologie der Sinnesorgane», «American Journal for Psychology», «Psychological Review», изъ которыхъ послѣдніе три имѣютъ библіографическій отдѣлъ. Въ послѣднее время къ числу названныхъ изданій присоединились «Psychologische Arbeiten» Крәпелина.

(На русскомъ языкѣ періодическихъ изданій, систематически знакомящихъ съ успѣхами экспериментальной психологіи, до сихъ поръ не было. Можетъ быть, пробѣлъ этотъ будетъ выполненъ «Обозрѣніемъ психіатріи, неврологіи и экспериментальной психологіи», начавшимъ выходить въ свѣтъ въ текущемъ году подъ редакціей проф. Бехтерева. — *Перев.*).

В. Вундтъ.

ВВЕДЕНИЕ.

§ 1. Задача психологii.

1. Въ исторiи психологiи мы встрѣчаемся съ двумя главными опредѣленiями этой науки. По одному изъ этихъ опредѣленiй психологiя есть «наука о душѣ». Психическiе процессы разсматриваются какъ явленiя, на основанiи которыхъ можно заключать о сущности лежащей въ ихъ основѣ метафизической субстанцiи—души. По другому опредѣленiю психологiя есть «наука о внутреннемъ опытѣ». Въ силу этого опредѣленiя психическiе процессы принадлежатъ особаго рода опыту, характеризующемуся тѣмъ, что его объекты познаются «самонаблюденiемъ» или «внутреннимъ чувствомъ», какъ говорятъ, противопоставляя такого рода познанiе воспрiятiю при помощи внѣшнихъ чувствъ.

Оба эти опредѣленiя не соотвѣтствуютъ современному состоянiю науки. Первое, метафизическое, соотвѣтствуетъ стадiи развитiя, на которой психологiя оставалась долѣе всѣхъ другихъ наукъ, но которая теперь окончательно отошла въ область прошлаго и для психологiи, съ тѣхъ поръ какъ послѣдняя развилась въ эмпирическую науку съ самостоятельными методами изслѣдованiя, а гуманитарныя науки обособились въ видѣ большой, противопоставляемой естественнымъ наукамъ, области знанiя, общеою основою которой можетъ быть только самостоятельная, независимая отъ метафизическихъ теорiй психологiя.

Что касается второго, эмпирическаго опредѣленiя, разсматривающаго психологiю какъ «науку о внутреннемъ опытѣ», то оно можетъ породить недоразумѣнiе, будто психологiя имѣетъ дѣло съ предметами, существенно различными отъ тѣхъ предметовъ, которыми занимается такъ наз. «внѣшнiй опытъ». Совершенно справедливо, что есть явленiя, входящiя въ область психологическаго изслѣдованiя и не встрѣчающiяся среди предметовъ и процессовъ, которыми занимается естествознанiе; таковы: чувствованiя, аффекты, волевыя рѣшенiя. Но съ другой стороны нѣтъ ни одного явленiя природы, которое—съ особой точки зрѣнiя—не могло бы стать предметомъ также и психологическаго изслѣдованiя. Камень, растенiе, звукъ, свѣтовой лучъ въ качествѣ явленiй природы изучаются минералогiей, ботаникой, физикой и т. п. Но поскольку эти явленiя природы вызываютъ въ насъ *представленiя*, они входятъ въ область психологiи, старающейся выяснить

происхожденіе этихъ представлений и ихъ отношеніе какъ къ другимъ представленіямъ, такъ и къ чувствованіямъ, волевымъ движеніямъ и т. д. «Внутренняго чувства», которое въ качествѣ органа психическаго воспріятія можно было бы противопоставить внѣшнимъ чувствамъ-органамъ естественно-научнаго познанія, вообще не существуетъ. Представленія, свойства которыхъ изучаются психологіей, возникаютъ точно такъ же благодаря дѣятельности внѣшнихъ чувствъ, какъ и воспріятія, изъ которыхъ исходитъ естествознаніе. А субъективные душевные процессы, оставляемые въ сторонѣ естественными науками—чувствованія, аффекты, вслевыя акты, даны намъ не особеннымъ какимъ нибудь органомъ воспріятія, а связываются у насъ непосредственно и неразрывно съ представленіями, возбуждаемыми внѣшними предметами.

2. Отсюда слѣдуетъ, что выраженія: «внѣшній» и «внутренній опытъ» указываютъ не на различіе въ объектахъ изслѣдованія, а на различіе *въ точкахъ зрѣнія*, изъ которыхъ мы исходимъ, выясняя и подвергая научной обработкѣ данный намъ опытъ, самъ по себѣ единый. Въ самомъ дѣлѣ, всякій опытъ непосредственно распадается на слѣдующіе два фактора: данное намъ *содержаніе* и наше *воспріятіе* этого содержанія. Первый изъ этихъ факторовъ мы называемъ *объектомъ познанія*, второй—*познающимъ субъектомъ*. Отсюда вытекаютъ два направленія въ обработкѣ нашего опыта. *Естествознание* изучаетъ *объекты* познанія, причемъ оно считаетъ ихъ свойства независящими отъ субъекта. *Психологія* изучаетъ все содержаніе нашего опыта въ его отношеніяхъ къ субъекту и въ свойствахъ, непосредственно вносимыхъ въ этотъ опытъ послѣднимъ. Такъ какъ естественно-научная точка зрѣнія предполагаетъ отвлеченіе отъ субъективнаго фактора, содержащагося во всякомъ реальномъ опытѣ, то ее можно назвать исходной точкой *посредствениаго опыта*; напротивъ того, психологическая точка зрѣнія, намѣренно устраняющая это отвлеченіе и вытекающія изъ него слѣдствія, соответствуетъ *опыту непосредственному*.

3. Вытекающая отсюда задача психологіи, какъ общей, соподчиненной съ естествознаніемъ и дополняющей послѣднее, эмпирической науки находитъ себѣ подтвержденіе въ той точкѣ зрѣнія, изъ которой исходятъ всѣ *гуманитарныя науки*, которымъ психологія служитъ основаніемъ. Всѣ эти науки: филологія, исторія, государственная и общественная науки имѣютъ своимъ содержаніемъ непосредственный опытъ, создаваемый взаимодействіемъ объектовъ съ познающимъ и дѣйствующимъ субъектомъ. Всѣ онѣ поэтому свободны отъ отвлеченій и гипотетическихъ вспомогательныхъ понятій естественныхъ наукъ; объекты представлений и сопровождающіе ихъ субъективные процессы являются здѣсь въ качествѣ непосредственной реальности, и гуманитарныя науки стараются объяснить отдѣльныя составныя части этой реальности путемъ выясненія ихъ взаимной связи. Процессъ психологическаго истолкованія, лежащій въ основѣ всѣхъ гуманитарныхъ наукъ, долженъ быть методомъ и самой психологіи, и необходимость его вытекаетъ уже изъ ея предмета—непосредственной реальности нашего опыта.

3а. Такъ какъ естествознаніе изучаетъ содержаніе опыта, отвлекаясь отъ познающаго субъекта, то обыкновенно опредѣляютъ его задачу, какъ «познаніе вѣшняго міра», причемъ подъ вѣшнимъ міромъ понимается совокупность данныхъ намъ въ опытѣ объектовъ. Въ соотвѣтствіи съ этимъ задачу психологіи иногда опредѣляютъ какъ «самопознаніе субъекта». Это опредѣленіе неудовлетворительно по той причинѣ, что, кромѣ свойствъ отдѣльнаго субъекта, въ область психологіи входитъ еще взаимодействіе послѣдняго съ вѣшнимъ міромъ и другими подобными субъектами. Кромѣ того, приведенному опредѣленію легко дать такое истолкованіе, какъ будто вѣшний міръ и субъектъ представляютъ разъединенныя составныя части опыта или по меньшей мѣрѣ могутъ быть раздѣлены на двѣ независимыя одна отъ другой области опыта, тогда какъ въ дѣйствительности вѣшний опытъ всегда связанъ съ функціями воспріятія и познанія субъекта, а внутренний опытъ всегда содержитъ въ себѣ представленія о вѣшнемъ мірѣ въ качествѣ постоянной составной части. И это составляетъ необходимое послѣдствіе того обстоятельства, что на самомъ дѣлѣ нашъ опытъ представляетъ собой не рядъ соприкасающихся только другъ съ другомъ различныхъ областей, а единое связанное цѣлое, предполагающее въ каждой своей частицѣ существованіе какъ познающаго субъекта, такъ и познаемаго объекта. Поэтому и естествознаніе не можетъ отвлечься отъ познающаго субъекта вообще, а отвлекается только отъ такихъ свойствъ послѣдняго, которыя, подобно чувствованіямъ, исчезаютъ, когда субъектъ мыслится отсутствующимъ, или же отъ такихъ, которыя—вродѣ напр. качествъ ощущений—на основаніи физическаго изслѣдованія должны быть приписаны субъекту. Предметомъ психологіи, напротивъ того, является *вся совокупность* содержанія опыта въ непосредственномъ его видѣ.

Если поэтому основанія для разграниченія естественныхъ наукъ отъ психологій и гуманитарныхъ наукъ вообще слѣдуетъ искать только въ томъ, что факторами всякаго опыта являются объективное его содержаніе и познающій субъектъ, то само собой разумѣется, отсюда еще не слѣдуетъ, что подобному разграниченію должно предшествовать *логическое* опредѣленіе обоихъ этихъ факторовъ. Напротивъ того, послѣднее можетъ быть только результатомъ естественно-научнаго и психологическаго изслѣдованія, а потому ни въ коемъ случаѣ не можетъ имъ предшествовать. Единственное предположеніе, предшествующее какъ естественно-научному, такъ и психологическому изученію, состоитъ въ сопровождающемъ всякій нашъ опытъ сознаніи, что объектъ всегда дается субъекту, хотя здѣсь и не можетъ быть еще рѣчи объ условіяхъ, лежащихъ въ основѣ разграниченія объекта отъ субъекта, ни объ опредѣленныхъ признакахъ, при помощи которыхъ можно отличить одинъ изъ этихъ факторовъ отъ другого. Даже выраженія: «объектъ» и «субъектъ» представляютъ продукты уже развитой логической мысли, отсутствующіе въ первоначальномъ нашемъ опытѣ.

Поэтому естественно-научное и психологическое истолкованіе нашего опыта дополняютъ другъ друга не только въ томъ отношеніи, что первое имѣетъ въ виду объекты опыта, по возможности отвлекаясь отъ субъекта, а второе—разсматриваетъ участіе субъекта въ происхожденіи нашего опыта, но и въ томъ смыслѣ, что ко всякому отдѣльному случаю естествознаніе и психологія подходятъ съ различныхъ точекъ зрѣнія. Естествознаніе стремится изучать объекты, не принимая въ расчетъ субъекта, и потому познаніе, къ которому оно приводитъ, носитъ *посредственный* характеръ. Въмѣсто непосредственнаго объекта получаютъ *понятія*, добытыя путемъ выдѣленія субъективныхъ элементовъ нашихъ представленій. Это отвлеченіе неминуемо ведетъ къ дополненію реальности гипотетическими построеніями. Такъ какъ естественно-научный анализъ показываетъ, что многочисленные элементы опыта, напр. ощущенія, представляютъ субъективные результаты объективныхъ процессовъ, то они не могутъ содержаться въ нашемъ опытѣ въ независимомъ отъ субъекта видѣ. Ихъ обыкновенно выдѣляютъ поэтому при помощи гипотезъ объ объективныхъ свойствахъ матеріи. Психологія, напротивъ того, изучаетъ содержаніе опыта во всей его реальности, изслѣдуетъ вызываемыя объектами представленія со всѣми связанными съ ними субъективными движеніями, и познаніе, къ которому она приводитъ, носитъ поэтому *непосред-*

ственный, наглядный характеръ. Нагляднымъ оно является въ томъ болѣе широкомъ смыслѣ, который это выраженіе получило въ современной научной терминологіи, причемъ оно обозначаетъ не только непосредственныя воспріятія нашихъ высшихъ чувствъ, особенно зрѣнія, но въ противоположность отвлеченіямъ и понятіямъ—все конкретно-реальное. Нашъ опытъ въ томъ связномъ видѣ, въ какомъ онъ дѣйствительно дается субъекту, можетъ быть выясненъ психологіей, если только она совершенно воздерживается отъ отвлеченій и гипотетическихъ вспомогательныхъ понятій естествознанія. Если такимъ образомъ и естествознаніе и психологія суть эмпирическія науки въ томъ смыслѣ, что предметомъ ихъ является выясненіе опыта, предпринимаемое ими съ различныхъ точекъ зрѣнія, то, въ силу своеобразнаго характера задачи психологіи, послѣдняя представляетъ, очевидно, эмпирическую науку въ болѣе строгомъ смыслѣ этого слова.

§ 2. Общія направленія психологіи.

1. Представленіе о психологіи, какъ объ эмпирической наукѣ, предметомъ которой является не какая-нибудь специфическая область опыта, а непосредственное содержаніе всякаго опыта,—это представленіе принадлежитъ новѣйшему времени. Но и въ современной наукѣ оно сталкивается еще съ другими воззрѣніями, которыя въ общемъ можно считать пережитками прежнихъ стадій развитія, и которыя борются другъ съ другомъ, въ зависимости отъ того, въ какое отношеніе они ставятъ психологію къ философіи и другимъ наукамъ. Въ связи съ приведенными выше (§ 1, 1) наиболѣе распространенными опредѣленіями психологіи можно различать въ качествѣ двухъ главныхъ ея направленій—психологію *метафизическую* и *эмпирическую*. То и другое изъ этихъ главныхъ направленій распадается на рядъ болѣе частныхъ.

Метафизическая психологія придаетъ мало значенія эмпирическому анализу и изученію причинной связи психическихъ процессовъ. Разсматривая психологію, какъ отдѣлъ философской метафизики, она главнымъ образомъ стремится получить опредѣленіе «сущности души», которое гармонировало бы со всѣмъ міросозерцаніемъ метафизической системы. Изъ полученнаго метафизическаго опредѣленія души она стремится затѣмъ вывести все реальное содержаніе психологическаго опыта. Такимъ образомъ, признакъ, отличающій метафизическую психологію отъ эмпирической состоитъ въ томъ, что первая стремится свести психическіе процессы не на другіе психическіе-же процессы, а на совершенно отличный отъ нихъ субстратъ: или на дѣйствія особой субстанціи-души или же на свойства и процессы матеріи. Въ зависимости отъ послѣдняго метафизическая психологія распадается въ свою очередь на *два* направленія. *Спиритуалистическая* психологія разсматриваетъ психическіе процессы, какъ проявленія дѣятельности специфической субстанціи-души, отличающейся по существу отъ матеріи (*дуалистическая* система) или же родственной съ послѣдней (*монистическая* или *монадологическая* система). Основная метафизическая тенденція спиритуалистической психологіи сводится къ признанію *сверхъчувственной* природы души, ея безсмертія, а иногда также дознаго ея существованія. Напротивъ того, *материалистическая* пси-

хологія сводить психическіе процессы на *тотъ же* матеріальный субстратъ, который естественныя науки гипотетически кладутъ въ основу истолкованія явленій природы. Съ ея точки зрѣнія психическіе жизненные процессы, подобно физическимъ, связаны съ извѣстными группировками матеріальныхъ элементовъ, возникающими втеченіи индивидуальной жизни и распадающимися опять въ концѣ ея. Метафизическая тенденція этого направленія состоитъ въ отрицаніи сверхчувственной природы души, приписываемой послѣдней спиритуалистическою школою. Сходится же она съ послѣдней въ томъ отношеніи, что стремится выяснитъ психологическій опытъ не на основаніи самого этого опыта, а исходя изъ предположеній о гипотетическихъ процессахъ, совершающихся въ метафизическомъ субстратѣ.

2. Противъ подобнаго стремленія борется *эмпирическая* психологія. Всюду, гдѣ это направленіе выдержано послѣдовательно, эмпирическая психологія сводить психическіе процессы или на понятія, извлеченныя непосредственно изъ связи между этими процессами или же выводитъ болѣе сложные психическіе процессы изъ взаимодействія определенныхъ и обыкновенно болѣе простыхъ психическихъ процессовъ. Въ виду разнообразія возможныхъ исходныхъ точекъ подобнаго истолкованія, эмпирическая психологія въ свою очередь распадается на нѣсколько направленій, различающихся въ *двоякомъ* отношеніи: во-первыхъ, по взгляду на отношенія внутренняго опыта къ внѣшнему и естествознанію къ психологіи. Вторымъ отличительнымъ признакомъ являются факты или извлеченныя изъ нихъ понятія, изъ которыхъ исходятъ при истолкованіи процессовъ. Во всякой конкретной попыткѣ изложенія эмпирической психологіи мы находимъ оба эти признака.

3. Въ зависимости отъ *общаго воззрѣнія на природу психологическаго опыта* мы различаемъ два направленія, о которыхъ говорили уже выше (§ 1), устанавливая задачу психологіи. Психологія *внутренняго чувства* рассматриваетъ психологическіе процессы, какъ содержаніе особой области опыта, соподчиненной съ естественно-научнымъ опытомъ, доставляемымъ внѣшними чувствами, но существенно отличной отъ него. Съ другой стороны, психологія, какъ наука о *непосредственномъ опытѣ*, не признаетъ реальнаго различія между внѣшнимъ и внутреннимъ опытомъ и усматриваетъ различіе между тѣмъ и другимъ только въ точкѣ зрѣнія, съ которой рассматривается въ томъ и другомъ случаѣ единый самъ по себѣ опытъ.

Изъ этихъ двухъ направленій эмпирической психологіи первое возникло раньше, благодаря стремленію противопоставить самостоятельность психологическаго наблюденія тѣмъ ошибочнымъ обобщеніямъ, которыя получались вслѣдствіе вторженія натурфилософіи въ область психологіи. Рассматривая естествознаніе и психологію какъ науки соподчиненныя и равноправныя, оно видитъ основаніе для своего взгляда въ совершенномъ различіи объектовъ этихъ наукъ и формъ воспріятія этихъ объектовъ. Этотъ взглядъ повліялъ на эмпирическую психологію въ двоякомъ направленіи. Во-первыхъ, составилось представленіе, что хотя психологія и должна пользоваться эмпирическими методами, но методы эти, какъ и самъ психологическій опытъ, существенно различны отъ методовъ естественныхъ наукъ. Во-вторыхъ, онъ приводилъ къ

потребности установить связь между обѣими, повидимому, различными областями опыта. Что касается црваго, то именно психологія внутреннего опыта придала особенное значеніе методу *чистаго само-наблюденія* (§ 3, 2). Что касается втораго, то представленіе о полномъ различіи объектовъ физическаго и психическаго опыта неизбежно вело къ возврату въ сторону метафизической психологіи. По существу дѣла, оставаясь на точкѣ зрѣнія, усвоенной психологіей внутреннего опыта, уяснить себѣ отношеніе внутреннего опыта къ внѣшнему или «такъ называемое взаимодействіе между душой и тѣломъ», можно было только при помощи метафизическихъ предположеній. Но эти предположенія не могли не вліять въ свою очередь на само психологическое изслѣдованіе, такъ что образовалась смѣсь изъ результатовъ послѣдняго и метафизическихъ вспомогательныхъ гипотезъ.

4. Существенно отличается отъ изложенной сейчасъ точки зрѣнія взгляды на психологію, какъ на *науку о непосредственномъ опытѣ*. Такъ какъ внѣшній и внутренний опытъ являются здѣсь не различными частями, а только различными сторонами одного и того же опыта, то не можетъ существовать принципиальнаго различія между естественно-научнымъ и психологическимъ методами. Поэтому психологія непосредственнаго опыта постаралась прежде всего развить экспериментальный методъ, стремясь дать исходящій, правда, изъ другой точки зрѣнія, но столь же точный анализъ психическихъ процессовъ, какъ тотъ, который дается естествознаніемъ относительно явленій природы. Затѣмъ она выясняетъ, что отдѣльныя области гуманитарныхъ наукъ, посвященныя конкретнымъ душевнымъ процессамъ и явленіямъ, всѣ стоятъ на одной и той же почвѣ научнаго изученія данныхъ непосредственнаго опыта и ихъ отношеній къ дѣйствующему субъекту. Отсюда, по необходимости, вытекаетъ, что психологическій анализъ самыхъ общихъ продуктовъ душевной жизни, какъ-то: языка, миеологическихъ представленій, нравственныхъ нормъ въ то же время служить вспомогательнымъ средствомъ для пониманія болѣе сложныхъ психическихъ процессовъ. Съ точки зрѣнія метода, такимъ образомъ, это направленіе психологіи стоитъ въ тѣсной связи съ другими науками: въ качествѣ *экспериментальной* психологіи оно стоитъ въ связи съ естествознаніемъ, въ качествѣ *психологии народовъ* (этнографической психологіи)—съ частными гуманитарными науками.

Наконецъ, съ точки зрѣнія этого направленія вопросъ объ отношеніи физическихъ объектовъ къ психическимъ теряетъ всякое значеніе. Вѣдь, въ сущности, въ томъ и въ другомъ случаѣ мы имѣемъ дѣло не съ различными, а тѣми же объектами, которые въ одномъ случаѣ—при естественно-научномъ изслѣдованіи изучаются подъ условіемъ отвлеченія отъ субъекта, въ другомъ—разматриваются въ непосредственномъ своемъ видѣ и во всѣхъ своихъ отношеніяхъ къ субъекту. Всѣ метафизическія гипотезы объ отношеніи психическихъ объектовъ къ физическимъ являются съ этой точки зрѣнія попытками рѣшить задачу, вытекающую изъ ошибочной постановки вопроса. Отказываясь, при выясненіи связи психическихъ процессовъ, отъ метафизическихъ гипотезъ, такъ какъ эти процессы представляютъ данные непосредственнаго опыта, она, напротивъ того, имѣетъ право всюду, гдѣ въ

связи психических процессов оказываются пробѣлы, обращаться къ физической сторонѣ тѣхъ же процессовъ, чтобы прослѣдить, не окажется ли возможнымъ возстановить недостающую непрерывность, ставъ на другую, заимствованную отъ естественныхъ наукъ точку зрѣнія, такъ какъ внѣшній и внутренній опытъ представляютъ дополняющія одна другую стороны одного и того же опыта. И обратно: встрѣчая пробѣлы въ связи физиологическихъ фактовъ, мы имѣемъ право поступить точно такъ же и дополнить ихъ данными, полученными при психологическомъ изслѣдованіи. При установкѣ такого правильнаго соотношенія между обоими способами изслѣдованія, психологія превращается въ эмпирическую науку, а физиологія получаетъ значеніе вспомогательной по отношенію къ ней науки, точно такъ же, какъ психологія въ свою очередь становится вспомогательной наукой относительно физиологіи.

5. Въ зависимости *отъ фактовъ или понятій, которыя кладутся въ основу изслѣдованія психическихъ процессовъ* (2), можно различать два направленія эмпирической психологіи, представляющія въ то же время послѣдовательныя стадіи развитія психологическаго изслѣдованія. На первой стадіи развитія эмпирическая психологія является *описательной*, на второй — *объясняющей* наукой. Описание различныхъ психическихъ процессовъ привело къ потребности въ цѣлесообразной *классификаціи*. Созданы были родовыя понятія, подъ которыя подводились различные процессы, и потребность въ объясненіи отдѣльнаго случая удовлетворялась такимъ образомъ, что составныя части сложнаго процесса подводились подъ соответствующія общія понятія. Такого рода понятіями являются напр.: ощущение, познаніе, вниманіе, память, воображеніе, разумъ, воля и т. д. Они отвѣчаютъ общимъ физическимъ понятіямъ, полученнымъ путемъ непосредственнаго воспріятія явленій природы, какъ-то: тяжесть, теплота, свѣтъ, звукъ и т. д. Но если общія психологическія понятія, подобно послѣднимъ, и пригодны для первоначальной классификаціи фактовъ, то все же они не вносятъ ничего въ ихъ пониманіе. Тѣмъ не менѣе, эмпирическая психологія не разъ принимала эти классификаціонныя попытки за нѣчто, равносильное объясненію, и рассматривала указанные выше общія понятія, какъ *силы* или *способности*, сводя психическіе процессы на чередующуюся или совмѣстную дѣятельность этихъ способностей и силъ.

6. Когда мы пытаемся *объяснить* психическіе процессы инымъ путемъ, не сходя съ эмпирической точки зрѣнія, то должны положить въ основу ихъ объясненія нѣкоторые опредѣленные ряды фактовъ, которые сами принадлежатъ той же области психическаго опыта. Такъ какъ эти факты могутъ быть заимствованы изъ различныхъ областей психическихъ процессовъ, то психологія, какъ *объясняющая* наука, распадается въ свою очередь на два направленія, причемъ въ основу того и другого направленія положены факторы, участвующіе въ созданіи непосредственнаго опыта — субъектъ и объектъ. Если придавать главное значеніе *объектамъ* непосредственнаго опыта, то возникаетъ *интеллектуалистическая* психологія, пытающаяся свести всѣ психическіе процессы, а слѣдовательно и субъективныя чувствованія, побужденія, волевые движенія, — на *представленія* или *интеллектуальныя*

процессы, какъ можно назвать представленія, въ виду мѣста, занимаемаго ими въ объективномъ познаніи. Если, напротивъ того, обращать особенное вниманіе на способъ возникновенія непосредственнаго опыта въ субъектѣ, то возникаетъ направленіе, рассматривающее субъективныя движенія, какъ процессы *равноправныя* съ представленіями; въ виду значенія, принадлежащаго среди субъективныхъ процессовъ волевымъ актамъ, это направленіе получило наименованіе *волюнтаристической психологіи*.

Изъ двухъ вышеупомянутыхъ (3) направленій эмпирической психологіи—психологія внутренняго чувства склоняется въ сторону интеллектуализма. Такъ какъ съ ея точки зрѣнія внутреннее чувство занимаетъ равноправное мѣсто (соподчинено) съ внѣшними чувствами, то особенное значеніе получаютъ тѣ элементы психическаго опыта, которые даны въ качествѣ объектовъ внутреннему чувству точно такъ же, какъ внѣшнимъ чувствамъ даны предметы окружающаго міра. Но изъ всѣхъ элементовъ психическаго опыта только *представленія* кажутся имѣющими природу *объектовъ*, такъ какъ ихъ рассматриваютъ какъ *образы* предметовъ, познаваемыхъ нашими внѣшними чувствами. Поэтому представленія рассматриваются какъ единственные реальные объекты внутренняго чувства, тогда какъ всѣ психическіе процессы, не стоящія въ такомъ прямомъ отношеніи къ внѣшнему міру, напр. чувствованія, рассматриваются или какъ смутныя представленія, или же какъ представленія, связанныя съ нашимъ собственнымъ тѣломъ, или же, наконецъ, какъ продукты взаимодействія представленій.

Если психологія внутренняго чувства ближе къ интеллектуализму, то психологія непосредственнаго опыта (4) склоняется въ сторону волюнтаризма. Такъ какъ главная задача психологіи съ ея точки зрѣнія состоитъ въ изслѣдованіи субъективнаго происхожденія всякаго опыта, то само собою понятно, что при анализѣ этого происхожденія особаго вниманія заслуживаютъ тѣ факторы опыта, отъ которыхъ совершенно отвлекается естествознаніе.

7. Развитие *интеллектуалистической* психологіи въ свою очередь привело къ распаденію ея на два направленія. Типическими формами всякой психической дѣятельности признавались или *логическіе* процессы сужденія и умозаключенія или же нѣкоторыя, выдѣляющіяся по своей частотѣ, сочетанія слѣдующихъ другъ за другомъ воспроизведенныхъ представленій, такъ наз. *ассоціаціи представленій*. Первая, *логическая теорія* всего ближе къ повседневному способу истолкованія психическихъ явленій; она поэтому и древнѣе по происхожденію, но вліяніе ея отчасти сохранилось до нашего времени. *Ассоціационная теорія* порождена философскимъ эмпиризмомъ прошлаго столѣтія. Эти теоріи отличаются одна отъ другой еще тѣмъ, что первая стремится свести совокупность психическихъ процессовъ на высшія, вторая—на низшія и, какъ полагаютъ, болѣе простыя формы интеллектуальныхъ процессовъ. Обѣ онѣ односторонни: ни одной изъ нихъ не только не удалось объяснить чувствованія и волевые акты съ точки зрѣнія установленныхъ ими законовъ, но послѣдніе оказались недостаточными даже для полнаго истолкованія однихъ только интеллектуальныхъ процессовъ.

8. Тѣсная связь психологіи внутренняго чувства съ интеллектуализмомъ привела еще къ одному своеобразному результату, имѣвшему во многихъ отношеніяхъ вредное вліяніе на психологическое изслѣдованіе, а именно къ *ошибочному интеллектуалистическому овеещевленію представленій*. Объекты такъ называемаго внутренняго чувства были признаны не только аналогичными съ объектами внѣшнихъ чувствъ, но первые разсматривались какъ образы вторыхъ, и потому свойства, приписываемыя естественными науками внѣшнимъ предметамъ, были перенесены на непосредственные объекты «внутренняго чувства» — на представленія. Полагали поэтому, что представленія, подобно вызывающимъ ихъ внѣшнимъ объектамъ, исчезаютъ изъ области сознанія и опять вступаютъ въ нее; что смотря по тому, возбуждено ли внутреннее чувство внѣшними чувствами или нѣтъ, и въ зависимости отъ степени вниманія, которое мы удѣляемъ представленіямъ, они воспринимаются сильно и отчетливо или слабо и смутно, но въ качественномъ отношеніи остаются неизмѣнными.

9. Волюнтаристическая психологія по всѣмъ этимъ вопросамъ рѣзко расходится съ интеллектуализмомъ. Послѣдній принимаетъ существованіе внутренняго чувства и своеобразныхъ объектов внутренняго опыта, первая считаетъ внутренній опытъ тождественнымъ съ *непосредственнымъ* опытомъ. Содержаніемъ психологическаго опыта съ ея точки зрѣнія является все то, изъ чего складывается процессъ опыта вообще, т. е. все, переживаемое субъектомъ, если переживаемое имъ разсматривать непосредственно, безъ отвлеченія и рефлексіи. Такимъ образомъ, содержаніе психологическаго опыта есть не сумма какихъ нибудь объектовъ, а *рядъ связанныхъ другъ съ другомъ процессовъ*.

Понятіе о *процессѣ* исключаетъ овеещевленіе и признаніе болѣе или менѣе неподвижнаго характера за содержаніемъ психическаго опыта. Психическіе факты суть явленія, а не предметы; они протекаютъ, какъ всѣ явленія, во времени, и во всякій данный моментъ они — уже не тѣ, какими были въ предшествующее мгновеніе. Въ этомъ смыслѣ *волевые процессы* представляются *типическими* процессами, бросающими свѣтъ на природу всѣхъ психическихъ процессовъ вообще. Волюнтаристическая психологія ни въ коемъ случаѣ не считаетъ волю единственной реальной формой психической дѣятельности. Она утверждаетъ только, что воля и тѣсно связанная съ нею чувствованія и аффекты представляютъ столь же необходимую составную часть психологическаго опыта, какъ ощущенія и представленія, и что всѣ прочіе психическіе процессы аналогичны съ волевымъ процессомъ: подобно послѣднему, они представляютъ непрерывную смѣну явленій во времени, а не сумму неизмѣнныхъ объектовъ, какъ болышею частью представляетъ себя ихъ интеллектуализмъ, переносящій, какъ указано выше, предполагаемыя нами свойства внѣшнихъ предметовъ на вызываемыя послѣдними представленія. Признавая *непосредственную* реальность психологическаго опыта, мы тѣмъ самымъ утверждаемъ, что всякія попытки свести извѣстныя составныя части психическаго опыта на другія, специфически отличныя отъ нихъ, стоятъ въ противорѣчій съ дѣйствительной задачей психологіи, какъ въ противорѣчій съ ней стоятъ и попытки метафизической психологіи свести